

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СТ. 108 УК РФ

© 2022 Шахов Никита Владимирович

магистрант Юридической школы

Дальневосточный федеральный университет», Россия, Владивосток

E-mail: shahovnik@mail.ru

Необходимая оборона – это важнейшее право каждого лица защищать себя и других лиц. Однако существуют пределы этого права, которые необходимо знать не только юристам, но и остальным гражданам. Пределы необходимой обороны являются рамками, ограничивающими это предоставленное каждому человеку право. В исследовании выявлены теоретические проблемы квалификации по ст. 108 УК РФ, а именно – превышения пределов необходимой обороны. Объект исследования – уголовно-правовые отношения, предмет – уголовно-правовые отношения в сфере превышения пределов необходимой обороны. Данная работа может быть использована как в теории, так и на практике.

Ключевые слова: теория уголовного права, проблемы квалификации преступления, необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны.

Статья 108 УК РФ делится на две части: ч. 1 – убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны, ч. 2 – убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление. Два этих деяния помещены в одну и ту же статью с учетом общности совершения преступлений при превышении допустимых границ правомерных действий, при обычных условиях исключающих преступность деяния. Эти самостоятельные составы относятся к привилегированным, так как убийства совершаются при смягчающих обстоятельствах при осуществлении действий, которые, если не превышены их пределы (меры) являются основаниями для исключения уголовной ответственности. Поэтому за такие деяния предусматривается более мягкая ответственность.

Объектом для обоих составов является жизнь человека. Для ч. 1 – жизнь лица, нападавшего на субъекта, применившего необходимую оборону; для ч. 2 – жизнь задерживаемого лица, совершившего как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующего преступления (все зависимости от наличия уголовного преследования или доказанности вины судом). Соответственно такие лица будут потерпевшими от преступления.

Субъектом может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Но в случае с ч. 1 он должен быть лицом, защи-

щающимся от нападения, то есть лицом, применившим необходимую оборону, а для ч. 2 – лицом, задерживающим преступника.

Общим для объективной стороны обоих составов являются общественно-опасные последствия – причинение смерти человеку. Но, чтобы понять суть наказуемого действия (так как преступления не могут быть совершены путем бездействия), надо разобраться, что такое необходимая оборона и меры, необходимые для задержания лица, совершившего преступление.

Пределы необходимой обороны имеют свои специфические признаки: условия правомерности необходимой обороны по отношению к противоправному посягательству и условия правомерности необходимой обороны по отношению к защитным действиям. К первой группе относятся:

а) общественная опасность посягательства (в результате его совершения причиняется вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям); б) посягательство должно быть фактическим (реальным), то есть имеет место начавшееся, но неоконченное противоправное действие;

в) посягательство должно быть действительным (усматривается подлинная возможность (способность) причинения вреда охраняемым уголовным законом общественным отношениям).

Ко второй группе относятся:

а) защита должна быть своевременной (временные пределы обороны);

б) причинение вреда наступило только в отношении посягающего лица;

в) защитные меры соразмерны степени и характеру посягательства [1, С.22].

Основываясь на правовой позиции Верховного Суда РФ, следует, во-первых, различать характеристики посягательств, в качестве ответной реакции на которые возможны действия, рассматриваемые как необходимая оборона. Часть 1 статьи 37 УК РФ говорит о посягательстве, сопряженном с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой его применения. Верховный Суд РФ разъясняет, что такими посягательствами, например, могут являться ранения жизненно важных органов, применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п., а угроза может выражаться в высказываниях о немедленном причинении смерти, демонстрации оружия и др.[2]. Часть 2 статьи 37 допускает оборону от неопасных для жизни посягательств (причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж без опасного для жизни насилия и др.). Часть 2.1. – от неожиданного посягательства, вследствие которого обороняющийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения.

Во-вторых, следует помнить, что противодействие преступнику может быть признано необходимой обороной, только если оно имело место в строго определенный период времени. Такой период, безусловно, зависит от вида преступления. Так, если преступная деятельность характеризуется длительно-характером (Верховный Суд РФ приводит в пример незаконное лишение свободы, захват заложников, истязание [2]), то право на необходимую оборону существует до момента окончания такого общественно опасного посягательства. Если опасность посягательства уже отпала, то есть оно было окончено, пресечено или предотвращено, и обороняющееся лицо осознает это, то оно не может рассчитывать, что его ответные действия будут расценены как необходимые.

В-третьих, закон не уточняет способы и средства, при помощи которых может быть осуществлен акт необходимой обороны. Так, допустимо использование не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств [2].

Относительно последствий необходимой обороны, ученые отмечают, что можно считать,

что деяние совершено без превышения пределов необходимой обороны, если обороняющееся лицо причинило посягающему лицу:

а) по неосторожности любой вред, в том числе и смерть по неосторожности, либо

б) умышленный вред здоровью, не выходящий за пределы средней тяжести (причинение физической боли, удары, побои, умышленный легкий вред здоровью, умышленный вред здоровью средней тяжести, лишение свободы) либо

в) смерть или тяжкий вред здоровью, если это соответствовало характеру и степени общественной опасности посягательства [3, С.256]. Но следует признать, что данный критерий – определение соразмерности акта обороны акту нападения – является наиболее сложным для определения.

Таким образом, можно заключить, что категория пределов необходимой обороны является ключевой для данного института. Без четкого понимания пределов, невозможно вести речь об их превышении.

Исходя из содержания ч. 2 ст. 37 УК РФ, можно утверждать, что под превышением пределов необходимой обороны законодатель понимает совершение умышленных действий (субъективная сторона; возможен как прямой, так и косвенный умысел), явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Верховный Суд РФ разъясняет, что превышение пределов необходимой обороны будет иметь место в случаях, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть при том, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

В науке выделяются следующие признаки уголовно-наказуемого превышения пределов необходимой обороны:

1) это умышленные действия;

2) это действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства;

3) посягательство не было неожиданным (внезапным);

4) посягательство не было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия;

5) обороняющееся лицо не находилось в состоянии душевного волнения, вызванного посягательством, вследствие которого не могло правильно оценить характер и опасность посягательства;

6) причинены смерть либо тяжкий вред здоровью нападавшего;

7) оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного посягательства [4, С.80].

Ни закон, ни судебная практика не разъясняют до конца таких оценочных категорий как «явное несоответствие», «необходимость», не ясно (во всяком случае, для обычных граждан) содержание характера и опасности посягательства. Наука пытается ответить на основной вопрос темы следующим образом: явное несоответствие означает значительный, очевидный, бесспорный разрыв между характером защиты и характером посягательства [5, С.295]. Это очевидно, если, например, обороняющийся ответил на удар по лицу ножевым ранением нападавшего (что тоже может стать неоднозначной ситуацией, так как удар, нанесенный, например, в область глаз, мог в зависимости от его силы привести к слепоте или причинению иного вреда здоровью). Так как практика является бесконечно разнообразной, наука, по большому счету, также не может дать однозначный ответ на вопрос о явном соответствии или несоответствии, который, в итоге, оставляется на усмотрение суда.

Кроме прочего, при выяснении вопросов о превышении пределов необходимой обороны суду необходимо уяснить интеллектуальный и волевой аспекты действий оборонявшегося лица (осознание обороняющимся того, что защита не соответствует характеру и степени опасности посягательства, предвидение причинения такого вреда, который явно превышает вред, необходимый для защиты, и желание или сознательное допущение причинения такого вреда либо безразличное отношение к последствиям). Этот вопрос, хоть и может быть решен с привлечением специалистов в области психологии, но также является достаточно проблемным.

Также неоднозначными являются вопросы причинения вреда при необходимой защите при незаконном проникновении злоумышленников в жилище, совершение акта необходимой обороны при неожиданности нападения для обороняющегося лица (неожиданность также является сложным для установления обстоятельством), оборона

от посягательств, хоть и не связанных с причинением вреда жизни и здоровью (не отнесенных законодателем к соответствующей главе УК РФ), но способных повлечь значительные негативные последствия для жертвы (в первую очередь речь идет об изнасиловании, к которому также можно добавить, например, похищение).

Исследователи небезосновательно утверждают, что сегодня обороняющееся лицо изначально ставится в невыгодное положение: ему сложно предвидеть умысел нападающего, последствия его противоправных действий и, соответственно, в сжатые сроки нападения, когда речь идет о сохранении жизни и здоровья обороняющегося или иного лица, соизмерить силу, с которой противодействие посягающему не станет преступлением. Но суды исходят из того, что при нападении обороняющийся должен так рассчитывать свою силу, чтобы не причинить нападающему несоразмерного вреда, не учитывая, что ввиду воздействия на человека объективных психотравмирующих факторов, зачастую, ввиду отсутствия специальных познаний, для лица представляется невозможным законная и обоснованная оценка степени опасности посягательства [6, С.255].

Для превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, характерны схожие проблемы. Статья 38 УК РФ допускает причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений (определенные цели), если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер.

Основанием для задержания могут быть:

1) тот факт, что лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения;

2) прямое указание очевидцев, в том числе потерпевших, указывают на лицо как совершившее преступление;

3) обнаружение на субъекте или на его одежде, при нем или в его жилище явных следов преступления;

4) вынесение постановления о розыске;

5) совершение лицом побега из-под стражи;

6) вынесение обвинительного приговора суда об осуждении задерживаемого за совершенное преступление [7].

При задержании также возможно использование любых средств и совершение любых действий, которыми может быть причинен вред задерживаемому, но следует учитывать, что превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность по ст. 108 УК РФ:

а) при явном несоответствии характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред (критерий явности также является достаточно оценочным). Для выяснения вопроса о превышении мер задержания правоохранительным органам следует обращать особенное внимание на обстоятельства задержания: место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении в состав банды, террористической организации и т.п. Верховный Суд, к сожалению, не упоминает более конкретно о самих характеристиках преступления, которые согласно уголовному законодательству могут быть различной тяжести.

б) только в случаях умышленного причинения смерти (субъективная сторона). В науке есть дискуссии относительно того, должен ли быть умысел только косвенным или может быть как прямым, так и косвенным. Тем не менее, представляется более убедительным обоснование первой точки зрения: если был прямой умысел на убийство, лицо не собиралось задержать и доставить преступника в правоохранительные органы [8, С.82].

Также, как поясняет Верховный Суд, задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (или добросовестно заблуждаться относительно того, кто именно совершил преступление, а также характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния).

Несмотря на некоторую схожесть составов по многим параметрам (в том числе, недопустимости причинения вреда третьим лицам), а также расположение их в одной статье УК РФ, при квалификации необходимо уделять внимание отграничению необходимой обороны от мер,

необходимых для задержания. Так, задержание отличают специальные названные выше цели и тот факт, что оно может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. Если же задерживаемое лицо в ходе задержания стало осуществлять действия, дающие задерживаемому лицу право на применение необходимой обороны, то данные действия переходят в плоскость правил о необходимой обороне, следовательно, причинение смерти будет оцениваться на соответствие составу ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Оба состава необходимо отграничивать не только друг от друга, но и от других составов УК РФ (например, ст. 107 УК РФ, предусматривающая ответственность за убийство в состоянии аффекта, предполагает специальный признак – состояние душевного волнения наивысшей степени, аффекта, но не предполагает специального состояния обороны), а также от действий, совершаемых при заблуждении и ошибках (мнимая оборона, которая подлежит уголовному наказанию по иным составам УК РФ в случаях, если лицо должно было и могло осознавать отсутствие оснований для обороны; данное правило применяется и когда лицо должно было и могло осознавать ошибочность действий, направленных на задержание).

К сожалению, в судебной практике довольно много ошибок квалификации [например, 9; 10], что говорит, во-первых, о «невнимательности» судов при установлении и оценке фактических обстоятельств дела (от игнорирования важнейших для квалификации нюансов до непонимания, что следует понимать под действиями, образующими составы, закрепленные в ст. 108 УК РФ). Во-вторых, современное правовое регулирование рассматриваемых вопросов не является идеальным. Отечественный законодатель не выработал четких терминологических конструкций для оценки действий как обороняющегося, так и задерживаемого лица. Это, в свою очередь, вызывает проблемы квалификации на практике. Верховному Суду следует более системно раскрыть вопросы превышения мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, а также периодически проводить оценку применения нижестоящими судами данной статьи и публиковать ее результаты (обзоры).

Библиографический список

1. Головкин, Н. В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве / Н. В. Головкин // Российский следователь. – 2017. – № 6 – С. 21–23.
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
3. Гасымов, И. Н. Пределы необходимой обороны / И. Н. Гасымов, Д. В. Давтян // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей IV Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Пенза, 20 декабря 2017 г. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2017. – С. 255–257.
4. Тараканов, И. А. Уголовно наказуемое превышение пределов необходимой обороны: понятие и признаки / И. А. Тараканов // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2016. – № 1 (7). – С. 78–81.
5. Павлов, К. С. К вопросу о соответствии защиты, характеру и степени опасности посягательства / К. С. Павлов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 12. – С. 295–298.
6. Мусина, Р. Р. К вопросу об эффективности института необходимой обороны / Р. Р. Мусина // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики: материалы XV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах, Тольятти, 20–21 апреля 2018 г. – Тольятти: Волжский университет имени В. Н. Татищева (институт), 2018. – С. 252–256.
7. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII–VIII (постатейный). Том 2 / отв. ред. В. М. Лебедев. – Юрайт, 2017. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
8. Вина в преступлениях против жизни (ст.ст. 105, 106, 107, 108 УК РФ): конспект лекций / А. Н. Попов. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. – 124 с.
9. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 ноября 2016 г. № 59-УД16–2. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.
10. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 69-УД18–7. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст: электронный.